

— На самом деле, когда И Цянь звонил, он просто сбрасывал вызов и не желал с ним разговаривать.

Вернувшись в кабинет, Не Сычэн вскоре встретил Фу Фэя. Прежде чем перейти к делам, Не Сычэн спросил:

— Ты снова донимал А Цяня? Он уехал за границу, в какую страну?

Фу Фэй нахмурился:

— Я заезжал к нему домой, но он натравил на меня людей, и меня выставили вон. После этого он улетел. Я проверил его билеты — он отправился в Амстердам. Не знаю, что он там забыл.

— Он определенно прячется от тебя, — сказал Не Сычэн. — Раз уж ты собрался жениться, оставь его в покое.

Фу Фэй промолчал.

Когда деловые вопросы были улажены, Фу Фэй, подперев голову рукой, внезапно спросил:

— Если И Цянь так и продолжит меня игнорировать, как думаешь, стоит ли мне вообще играть эту свадьбу?

— Тут я тебе совета не дам. Но если хочешь знать мое мнение, лучше бы тебе окончательно порвать с И Цянем. Если его семья узнает о ваших отношениях, тебе точно не поздоровится.

Фу Фэй замолчал, не убирая руки от лица.

Проект в Цзиньду после нескольких переговоров Не Сычэн отдал Чэнь Ману.

Приняв заказ, Чэнь Ман обнаружил, что у него в работе уже находится несколько других объектов. Сил на всё не хватало, поэтому часть работы он передал на субподряд Лу Фэну. Это было вынужденное решение, но в то же время он оказал Лу Фэну услугу.

Помимо субподряда, он, желая сделать доброе дело, одолжил Лу Фэну двести тысяч на первоначальные расходы.

Вернувшись в страну, И Цянь, уладив свои дела, решил связаться с Лу Фэном.

Работа над проектом в Цзиньду уже кипела. Лу Фэн впервые выступал в роли прораба, к тому

же он был человеком дотошным и ответственным, поэтому постоянно был занят. Но когда зазвонил телефон, для него это стало словно глоток ледяной воды в летний зной или луч солнца в зимнюю стужу. Он как раз стоял на пронизывающем ветру, проверяя заливку бетона, и, увидев на экране имя звонившего, растерялся от нахлынувшей радости.

В своих резиновых сапогах он, чуть ли не путаясь в ногах, отбежал в сторону.

— Алло, И Цянь?

Хотя И Цянь был за границей, он пользовался местным номером. Сначала Лу Фэн не знал, что принимать звонки из-за рубежа очень дорого, и постоянно названивал ему. И Цянь любил с ним болтать о всяких пустяках. Позже, осознав траты, Лу Фэн положил на счет его телефона тысячу юаней, но после этого уже не решался звонить первым. Они не общались больше двадцати дней.

Это был первый раз, когда И Цянь позвонил сам, и по номеру было ясно, что он вернулся в страну.

— У тебя есть дела на сегодня? — спросил И Цянь.

Лу Фэн тут же ответил:

— Вроде бы нет, свободен.

— О, отлично. Я хочу пригласить тебя поужинать. Пойдешь?

— Конечно пойду! Только не надо меня приглашать, давай я угощу тебя.

— Не болтай лишнего, — с оживлением сказал И Цянь. — Я хочу свиных мозгов. Знаешь какое-нибудь хорошее место? Порекомендуй. И чтобы поострее.

Лицо Лу Фэна расплылось в улыбке:

— Хорошо, я сам тебя отведу.

Они договорились о времени и месте встречи. Повесив трубку, Лу Фэн взглянул на часы и понял, что до шести вечера остался всего час. Он наспех раздал указания рабочим и помчался прочь.

Кто-то из рабочих, глядя на его сияющее лицо, подшутил:

— Ого, Сяо Лу, небось на свидание к красавице собрался?

Лу Фэн лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав, и сбежал вниз. Он предупредил на кухне, что не будет ужинать на стройке, и, не дожидаясь, пока нагреется вода, окатил себя двумя ведрами холодной, чтобы помыться и привести голову в порядок.

Хотя он теперь был мелким подрядчиком, он всё еще жил на стройке, не снимая жилья в городе. Правда, теперь он жил не в общем бараке, а в отдельном вагончике.

Переодевшись в приличную одежду, он принялся бриться перед зеркалом. Спешил так, что порезал подбородок. К счастью, ранка была небольшой, он просто вытер кровь салфеткой и поспешил закончить.

Когда он привел себя в порядок и выбежал со стройки ловить такси, времени оставалось всего полчаса.

Прибыв на место встречи с двадцатиминутным опозданием, он позвонил И Цяню.

— В это время всегда пробки, не переживай из-за опоздания, — ответил И Цянь. — Я еще в машине, номер такой-то...

И Цянь продиктовал номер, и Лу Фэн огляделся. Площадка была небольшой, машин было мало, и он сразу приметил внедорожник И Цяня.

Лу Фэн знал, что Чэнь Ман мечтал о такой модели, но пожалел денег — машина стоила почти миллион.

Он подошел и постучал в окно. И Цянь опустил стекло, увидел Лу Фэна и не удержался:

— Ого, ты еще сильнее загорел. Специально на солнце лежал? Тебе идет.

— ... — Лу Фэн не нашелся, что ответить, и просто улыбнулся.

И Цянь вышел из машины, захлопнул дверь и спросил:

— В какой ресторан идем?

— Вон там, — ответил Лу Фэн.

И Цянь пошел следом за ним.

— С чего это тебя потянуло на свиные мозги? — спросил Лу Фэн.

— Раньше я их не ел, — радостно поделился И Цянь. — А недавно один друг уговорил

попробовать, оказалось неплохо. Сегодня вдруг вспомнил тот вкус, так захотелось! Позвонил знакомым, никто не поддержал, а я подумал: ты наверняка любишь. Позвонил тебе, и оказалось, что ты не только хочешь, но и места знаешь.

Хотя И Цянь вспомнил о нем лишь после того, как все остальные отказались, Лу Фэну было достаточно и этого.

— Что бы ты ни захотел, всегда зови меня, — сказал он.

В заведении подавали в основном шашлыки, но свиные мозги были их фирменным блюдом.

Ресторанчик работал уже много лет, обстановка была потрепанной, столы — липкими. И Цянь уже собрался сесть, но Лу Фэн поспешно его остановил:

— погоди, я сейчас протру.

И Цянь:

— ...

Хотя И Цянь не видел в этом проблемы, глядя, как Лу Фэн старательно вытирает стол салфеткой, он испытал странное чувство. Ему показалось, что Лу Фэн, возможно, равнодушен к нему.

Вообще-то, И Цянь был старше и был взрослым мужчиной, поэтому не было причин, чтобы Лу Фэн так о нем заботился. Однако, осознав, что Лу Фэн пытается ему угодить, он не стал противиться этой услужливости.

Заподозрив, что Лу Фэн испытывает к нему чувства, И Цянь почувствовал себя неловко. Раньше он был человеком открытым, говорил всё, что думал, не стеснясь в выражениях, и даже иногда подшучивал над Лу Фэном, просто чтобы посмотреть, как тот краснеет от смущения.

Но теперь, когда он понял, что Лу Фэн, возможно, влюблен, он перестал понимать, как себя вести.

У И Цяня не было опыта в том, чтобы нравиться кому-то. До университета он был худым, нелюдимым, учился средне — в общем, ничем не выделялся. В университете в Европе он подрос, но все равно не был тем типом парней, что привлекают девушек. К тому же, он не понимал их юмора, а они — его. Так он и остался незаметным до самого выпуска.

Помимо нескольких друзей детства из круга своей семьи, его круг общения был невелик.

Несмотря на то что он казался легким в общении, из-за воспитания он был очень привередлив и осторожен в выборе друзей, никогда не сближался слишком сильно и не распространялся о своей семье.

Сближение с Лу Фэном стало для него самого неожиданностью.

Вероятно, всё дело было в том, что Лу Фэн видел его в самые тяжелые моменты и не смеялся над ним, как другие приятели. И хотя И Цянь не боялся насмешек, были вещи, о которых он не хотел бы вспоминать. В этом плане Лу Фэн всегда был очень деликатен и умел утешить. Общение с ним было удивительно комфортным.

Именно из-за отсутствия опыта его так легко когда-то охмурил Фу Фэй, и он по глупости ни на секунду не усомнился в искренности его чувств. Теперь же, осознав интерес Лу Фэна, он просто не знал, как держаться естественно.

Когда они сели, Лу Фэн спросил:

— Сколько порций мозгов закажем?

— Я хочу попробовать, но много не съем, — поспешно ответил И Цянь. — Да и холестерина там полно.

Лу Фэн сказал официанту:

— Две порции свиных мозгов.

Он протянул меню И Цяню:

— Остальное здесь — только шашлыки. Посмотри, что хочешь.

И Цянь потянулся за меню, но Лу Фэн быстро отодвинул его в сторону, избегая прикосновения. И Цянь удивленно посмотрел на него, а Лу Фэн смущенно пробормотал:

— Оно очень жирное, ты просто так посмотри.

И Цянь:

— ...

И Цянь чувствовал себя странно и уже не решался шутить. Он мельком взглянул на меню и сказал:

— Я здесь не бывал, заказывай сам. Что считаешь вкусным, то и бери.

— Тогда двадцать шашлычков из свинины, десять из говядины... — Лу Фэн заказал много всего и спросил: — Так пойдет?

Его глаза сияли, на лице играла улыбка, в уголках губ проступали ямочки. И Цянь в этот раз не решился подшутить над ним, ответив лишь:

— Да, отлично.

Официант ушел. Зал постепенно наполнялся гостями, стало шумно.

И Цянь огляделся по сторонам — ему здесь нравилось.

В школьные годы семья ограничивала его во всем, он не бывал в таких местах. Позже, начав самостоятельную жизнь, он сошелся с Фу Фэем. И хотя они не жили вместе, Фу Фэй постоянно контролировал его жизнь, так что у него не было возможности просто погулять по городу. Сейчас, сидя в этом маленьком заведении, он чувствовал себя почти первооткрывателем.

Лу Фэн беспокоился, что И Цяню здесь не понравится:

— Мозги здесь готовят отлично, но обстановка... может, ты не привык к таким местам?

— Что ты, здесь очень оживленно, мне нравится, — поспешно ответил И Цянь.

— Будешь пить? — спросил Лу Фэн.

— А что есть?

— Дорогого алкоголя, к которому ты привык, здесь нет, только пиво.

И Цянь махнул рукой:

— Обойдемся, мне еще за руль садиться.

Они замолчали. Наступила неловкость.

И Цянь сначала закинул ногу на ногу, но, заметив, что Лу Фэн смотрит на него, тут же опустил её. От нечего делать он сделал глоток пуэра, который заказал Лу Фэн, но вкус чая ему не понравился, и он незаметно поставил чашку обратно.

Лу Фэн заметил это:

— Тут есть другой чай, может, поменяем на Чжуецин?

— Нет, я не хочу пить, — ответил И Цянь.

— Может, какой-нибудь напиток? — Лу Фэн протянул ему карту напитков.

И Цянь, боясь затяжного молчания, уставился в список. Видя, что Лу Фэн долго держит тяжелую папку, он поспешно сказал:

— Давай колу.

Лу Фэн позвал официанта. Пока ждали, неловкость усилилась. И Цянь решил заговорить первым:

— Как у тебя дела на работе?

Лу Фэн кивнул:

— Нормально. — И снова замолчал. Дела на стройке были скучными, И Цянь наверняка не захочет об этом слушать. А рабочие, кроме работы, обсуждали только пошлые шутки — это точно не для И Цяня.

И Цянь, видя, что продолжения не последовало, не счел Лу Фэна скучным, а лишь решил, что сам не умеет поддерживать беседу. Не стоило спрашивать о работе в Звезде синего океана — об этом не расскажешь посторонним.

Оба корили себя за неумение общаться, когда официант принес еду. Лу Фэн оживился, начал рассказывать о блюдах, помогал снимать мясо со шпажек. И Цянь попробовал свинину, и вкус его сразу покори:

— О, и правда очень вкусно!

Он поманил Лу Фэна:

— Ешь давай.

Шашлык привел И Цяня в восторг, а нежные мозги и вовсе заставили его забыть обо всем:

— Это просто потрясающе!

Еда была слишком острой. Он то и дело шмыгал носом, его губы и язык покраснели. Чай и кола ему не нравились, но он не хотел признаваться.

Лу Фэн заметил это и сказал:

— По соседству есть магазинчик, там продают пиво. Хочешь? Я схожу куплю.

И Цянь не хотел прекращать трапезу, поэтому ответил:

— Ладно. Но не надо никуда ходить, закажем здесь.

— У них может не быть того, к чему ты привык. Подожди немного, — сказал Лу Фэн и тут же встал. И Цянь остолбенел, глядя, как тот выбегает из ресторана. Его взгляд метнулся вслед — то ли от остроты блюд, то ли от неловкости его щеки вспыхнули еще сильнее.

В соседнем магазине были импортные товары. Лу Фэн принес несколько банок крафтового пива, открыл одну и передал И Цяню. Тот с натянутой улыбкой взял банку, сердце бешено колотилось. Он молча сделал пару глотков — вкус был вполне сносным — и продолжил есть мозги.

Лу Фэн заметил, что И Цянь стал менее оживленным. Он не был глуп и догадался, что И Цянь, возможно, раскрыл его чувства. От этого он занервничал и потерял аппетит.

И Цянь, видя, что Лу Фэн пьет только чай, спросил:

— Ты купил столько пива, почему сам не пьешь?

— Мне еще тебя везти, — ответил Лу Фэн. — Тебе тоже не стоит увлекаться, просто запей остроту.

— Давно я так не наслаждался едой, здесь правда очень вкусно, — сказал И Цянь.

Лу Фэн улыбнулся:

— Это место существует много лет, продукты всегда свежие, поэтому и народу полно.

И Цянь выглянул наружу — там уже выстроилась очередь.

Когда И Цянь закончил, Лу Фэн поднял свою чашку, чокнулся с ним и сказал:

— И Цянь, спасибо, что заступился за меня перед господином Не.

И Цянь замер. Он чокнулся банкой пива, поднес её к своим покрасневшим от остроты губам, но пить уже не хотелось.

Лу Фэн говорил это с такой искренностью, глядя прямо в глаза. Он был по-настоящему благодарен.

Из-за этой искренности у И Цяня внутри всё сжалось. Он осознал, что все эти знаки внимания и забота были лишь следствием того, что Не Сычэн взял его под крыло, а не тем, что он себе

навоображал.

Этот вывод ударил его, как обухом по голове. И Цянь не столько смутился из-за своих домыслов, сколько почувствовал разочарование и грусть. Настроение мгновенно испортилось.

Но он постарался скрыть это и бодро ответил:

— О, пустяки. Он же присматривает за тобой, верно?

Лу Фэн кивнул:

— Да, господин Не очень добр ко мне.

— Ну и хорошо, — И Цянь улыбнулся. Он подумал, насколько же он нелеп: Лу Фэн работает в Звезде синего океана, развлекает клиентов, а он решил, что тот в него влюблен.

Лу Фэн заметил, что И Цянь больше не напряжен. Казалось бы, он должен был почувствовать облегчение, но на душе было тяжело.

— Господин Не добр ко мне только ради тебя, — добавил Лу Фэн.

И Цянь улыбнулся, снова чокнулся с ним и допил остатки пива.

— Не бери в голову то, что Не Сычэн делает для тебя. Он человек, который ничего не делает просто так. Он нуждается во мне, вот и старается.

— Тогда мне еще неловче. Что он требует от тебя? — спросил Лу Фэн.

— Это уже наши с ним дела, — отрезал И Цянь.

Лу Фэн промолчал и поспешно сделал глоток чая, избегая глубокого, тяжелого взгляда И Цяня.

После ужина, когда пришло время платить, И Цянь на этот раз не стал спорить.

В машине И Цянь молча сел на пассажирское сиденье. Он выпил всего четыре банки, но чувствовал себя пьяным. Он откинулся на спинку и уставился в одну точку.

Лу Фэн проверил настройки сиденья, завел мотор и сказал:

— И Цянь, ты не пристегнулся.

И Цянь ошарашенно посмотрел на него, не сразу сообразив, что к чему.

Лицо И Цяня в мягком свете приборной панели казалось еще более выразительным. Лу Фэн наклонился к нему, чтобы вытянуть ремень безопасности. И Цянь хотел сказать, что сам справится, но не пошевелился.

Когда Лу Фэн застегивал ремень, их лица оказались очень близко. И Цянь почувствовал запах шашлыка и лимонного шампуня, исходивший от него. А еще он заметил его тонкие, слегка сжатые губы.

И Цянь опустил взгляд на его губы, сердце затрепетало. Ему безумно захотелось поцеловать их. Он сглотнул, резко отвернулся и пробормотал:

— Я, кажется, перебрал.

Лу Фэн уже пристегнул его и отстранился.

— Хочешь, я отодвину сиденье, чтобы ты немного поспал?

И Цянь откинул голову на подголовник:

— Просто води машину.

Машина влилась в поток машин на оживленном проспекте. Мерцающие огни вызывали у И Цяня чувство одиночества и растерянности. Он украдкой взглянул на Лу Фэна — тот был сосредоточен на дороге. И Цянь закрыл глаза, стараясь больше не думать о нем.

И Цянь подумал, что, должно быть, слишком долго был один после расставания с Фу Фэем. Стал таким одиноким и уязвимым, что стоило Лу Фэну позвонить и пригласить на ужин, как он, подобно голодной рыбе, готов был броситься на любой крючок, даже без наживки.

Действительно, с него хватит.

Хотя Лу Фэн был у И Цяня дома всего раз, адрес он запомнил хорошо. Проехав некоторое время, он заметил, что И Цянь сидит с закрытыми глазами, и не знал, спит тот или просто отдыхает.

Лу Фэн испугался, что тот простудится, и включил печку на полную. Почувствовав теплый воздух, И Цянь слегка пошевелился, но глаза не открыл.

Лу Фэн не понимал, почему И Цянь вдруг стал таким холодным. Внутри у него всё сжалось от

страха, он не знал, как всё исправить, и осторожно спросил:

— Мы едем по тому же адресу, что и в прошлый раз?

И Цянь открыл глаза:

— Да.

Он потер виски, и Лу Фэн тут же обеспокоенно спросил:

— Голова болит?

— Нет, просто выпил лишнего.

<http://bllate.org/book/21447/2191815>